

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ

КОММЕНТАРИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ К ЗАКОНОПРОЕКТУ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ВОПРОСАМ ДИФФАМАЦИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»

ОБСЕ давно и последовательно выступает за полную декриминализацию клеветы и оскорблений. Предложенный законопроект *частично отменяет* уголовную ответственность за диффамацию и вносит существенные облегчающие профессиональную деятельность журналистов изменения в существующее с этим правонарушением положение.

По рассматриваемому законопроект в **Уголовном кодексе РК** остаются почти все статьи об уголовной ответственности за клевету и оскорбление.

При этом нельзя не приветствовать того, что с учетом ранее сделанных рекомендаций одна из базовых диффамационных норм – статья 130 («Оскорбление») Уголовного кодекса РК полностью отменяется, а само правонарушение переходит в сферу гражданско-правовых деликтов.

В другой базовой статье 129 («Клевета») максимальная ответственность за клевету снижается с лишения свободы на срок до трех лет – до исправительных работ на срок до двух лет.

Схожие смягчающие наказание коррективы предлагается внести в статью 343 («Клевета в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя»). Здесь мера наказания смягчается с лишения свободы на срок до четырех лет – до исправительных работ на срок до двух лет.

В других статьях о клевете и оскорблении (ст. 319, 320) ограничение свободы также заменяется на исправительные работы на срок до одного года. Речь идет о наказании за посягательство на честь и достоинство депутата и воспрепятствование его деятельности, а также за оскорбление представителя власти при исполнении им своих служебных обязанностей или в связи с их исполнением.

Таким образом, из всех статей УК РК о клевете и оскорблении (кроме статьи 318 «Посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности») *изымается наказание в виде лишения/ограничения свободы*. Они заменяются штрафом или отбыванием исправительных работ. *Исправительные работы* отбываются по месту работы осужденного. Статья 43 Уголовного кодекса Республики Казахстан («Исправительные работы») устанавливает, что из заработка осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

Во всех изменяемых статьях о клевете и оскорблении изымаются квалифицированные составы преступлений, совершаемых посредством распространения посягающих на честь материалов в СМИ. На практике такое изъятие *не изменит* возможности привлечения к ответственности за эти правонарушения с использованием СМИ, *не вводит* искомый запрет на привлечение к уголовной ответственности журналистов в связи с выполнением ими своей профессиональной работы. Квалифицированные составы лишь обеспечивают дифференциацию ответственности в уголовном праве, например, как в нынешнем виде этих статей, при совершении преступлений при отягчающих обстоятельствах, то есть посредством СМИ. Изъятие квалифицирующего признака «то же деяние, совершенное с использованием средств массовой информации», очевидно, снижает степень общественной опасности клеветы в СМИ. Однако сами составы, например, распространение заведомо ложных порочащих сведений, продолжают действовать. Позитивным моментом следует признать и то, что как предлагалось в предыдущих рекомендациях, изымается квалифицированный признак «в публично демонстрирующемся произведении», который позволял бы привлекать к ответственности журналистов, работающих на телевидении.

Что касается предложенных изменений в **Гражданском кодексе РК**, то в законопроекте предлагается предусмотреть в пункте 6 статьи 143 ГК РК ответственность за распространение сведений, «в оскорбительной форме, затрагивающих частную жизнь и порочащих его честь и достоинство». Норма представляется неопределённой и трудно применимой, если оставить запятую после слова «форме». Если запятая там – опечатка, то норма должна читаться как: «Гражданин вправе требовать возмещения морального вреда, убытков, причиненных распространением сведений в оскорбительной форме затрагивающих частную жизнь и порочащих его честь и достоинство». Тогда оскорбительная форма является условием ответственности как за распространение порочащих сведений, так и за вмешательство в частную жизнь – по этому пункту статьи 143.

Заметим, что за статьёй 143 ГК РК следует статья 144, которая и без этого предоставляет гражданину право на охрану тайны личной жизни. Обе эти статьи входят в § 3 Гражданского кодекса («Личные неимущественные права»). В соответствии со статьёй 141 ГК РК, «лицо, личные неимущественные права которого нарушены... имеет право на возмещение морального вреда по правилам настоящего Кодекса», то есть здесь *уже* предусмотрена ответственность за нарушение тайны частной жизни. Зачем нарушение тайны частной жизни в оскорбительной форме будет теперь отделяться от такого же нарушения, но в приличной форме – непонятно, ведь ответственность предусмотрена та же.

Что касается распространения оскорбительных сведений о гражданине, то в связи с изъятием статьи 130 УК РК («Оскорбление») было бы достаточно сформулировать указанную норму статьи 143 ГК РК следующим образом: «Гражданин вправе требовать возмещения морального вреда, убытков, причиненных распространением порочащих его честь и достоинство сведений в оскорбительной форме».

Можно приветствовать исключение из п. 1 ст. 951 ГК РК упоминания юридических лиц. Организации, очевидно, неспособны испытывать нравственные страдания (т.е., унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), а стало быть, и не вправе требовать в денежной форме компенсации таких страданий.

Рекомендации

Считать предложенные изменения статей Уголовного кодекса Республики Казахстан значительно улучшающими положение журналистов. Особенно приветствуется изъятие из Уголовного кодекса статьи «Оскорбление».

Следует также приветствовать исключение из п. 1 ст. 951 ГК РК (определение морального вреда) упоминания юридических лиц. Однако предложенная формулировка статьи 143 Гражданского кодекса представляется избыточной.

Тем не менее, важно отметить, что предложенные изменения не приведут законодательство Казахстана в полное соответствие с рекомендациями Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. Представитель последовательно рекомендовал всем государствам-участникам ОБСЕ полностью декриминализировать диффамацию.